

ПРИРОДА И ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РИСКА

О.С. Грозова, Г.С. Цветкова

Формулируется определение институционального риска. Проанализированы группы факторов по сферам возникновения институциональных рисков: политические, административно-правовые, экономические и социальные. Предложена структурно-логическая схема процесса формирования и дифференциации институциональных рисков.

Ключевые слова: *неопределенность среды, институциональный риск, факторы институционального риска, институциональные ловушки.*

Для российской экономики определяют четыре главных вызова, которые задают ее низкую эффективность: 1) «демографический крест» – число занятых падает, а обязательства бюджета растут; 2) «ножницы конкурентоспособности» – издержки высоки при слабых институтах; 3) «институциональные разрывы» – отсталые институты при высоком качестве человеческого капитала; 4) «сырьевая зависимость» – укрепление рубля стимулирует импорт, формирует дисбалансы во внешней торговле и ведет к деиндустриализации страны, росту неэффективной занятости [1]. Необходимость повышения эффективности институтов российского рынка очевидна, что обуславливает актуальность исследования проблемы институционального риска.

Современный рынок институционально организован, это признано всеми экономическими школами и направлениями. В данном контексте согласимся с отечественным философом А. Зиновьевым, который отмечает, что только наивные люди могут верить, будто рынок пущен на самотек, предоставлен сам себе и какой-то мифической «невидимой руке» [2, с. 355].

Одной из главных функций институтов является повышение определенности в поведении экономических субъектов, снижение уровня риска, поскольку риск как явление объективной реальности является неотъемлемой характеристикой деятельности любого экономического субъекта. Следует отметить, что разные авторы, достаточно близко определяя сущность риска в составе рассматриваемого явления, крайне дифференцированно рассуждают об институциональных основах его возникновения, понимая под ними существенно отличные друг от друга общественные и природные феномены (от нерациональности государственной политики и оппортунистического поведения контрагентов до экологических и природных явлений). В частности, О. Бокушева и Р. Хайдельбах, рассматривая институциональный риск, говорят об изменчивости и нерациональности политики регулирования [3, с. 9]. Отдельные авторы делают акцент на неэффективности институцио-

нальных механизмов, которые должны регулировать оппортунистическое поведение [4].

Для более точного определения сущности институционального риска представляется целесообразным конкретизировать значение понятия «институт» и связанного с ним термина «институциональный». Понятие «институт» в целом обозначает совокупность устойчивых формальных и неформальных правил, норм, обычаев взаимодействия между экономическими агентами. Заметим, что в рамках неоинституционального анализа рассматривают формальные правила (институциональная среда), неформальные (культурный контекст) и локальные (институциональное устройство) [5]. В рамках нашего исследования под институтом будем понимать общественный механизм воздействия на поведение людей в целях принуждения их к определенному поведению, что имеет своим результатом устойчивую социальную структуру. Такое определение института помимо описания его нормативной, формальной компоненты указывает и на его деятельный, активный аспект. Безусловно, для признания факта существования института он должен действовать, реализовываться как общественный механизм, структурировать поведение субъектов. Следовательно, термин «институциональный» можно определить как вызываемый общественными механизмами воздействия на социально-экономические отношения, возникающие в ходе хозяйственной деятельности людей в целях структурирования этих отношений и придания им определенного вектора развития. Применительно к понятию «риск» термин «институциональный» означает причинно-следственную связь с неэффективностью указанных механизмов, нерациональностью функционирующих институтов и несовершенством институциональной среды в целом, что может приводить к различным негативным последствиям для экономического субъекта.

Таким образом, институциональный риск можно определить как вероятность наступления нежелательного события, вызванную нерациональностью институтов, несовершенством институциональной среды и оппортунистическим поведением экономических субъектов.

Однако проблема определения сущности институционального риска не является самоцелью. Ключевым аспектом в вопросах исследования данного явления является формирование механизмов регулирования уровня институционального риска и инструментов воздействия на него в целях снижения. Определяющим является исследование природы и факторов возникновения институционального риска, комплексное воздействие на которые позволило бы снижать либо контролировать их уровень.

Согласно предложенному определению в основе институционального риска лежит иррациональность функционирования различных институтов и несовершенство институциональной среды в целом. При этом несовершенство институциональной среды экономических субъектов – явление далеко неоднородное и, как правило, представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов или явлений институционального характера, создающих препятствия для протекания социально-экономических процессов. Представляется целесообразным несовершенство институциональной среды рассмотреть в трех основных аспектах: институциональная неопределенность, институциональные ловушки, иррациональность функционирования институтов.

Первый аспект. Говоря о соотношении понятий «неопределенность» и «риск» как таковых следует отметить наличие причинно-следственной связи между ними: в условиях неопределенности однозначность получения конкретного результата действий экономического субъекта сводится к нулю, что соответственно приводит к возникновению вероятности получения негативного исхода события (действий субъекта). Следовательно, возникает ситуация риска. Применительно к исследованию институционального риска экономических субъектов представляется справедливым положение о первичности институциональной неопределенности по отношению к институциональному риску. Под институциональной неопределенностью будем понимать состояние институциональной среды, при котором невозможно прогнозировать дальнейшее развитие событий и будущих результатов выбора экономического субъекта. То есть институциональная неопределенность, являясь составляющей неопределенности среды хозяйствования субъектов, аналогичным образом нивелирует возможность предсказания однозначного результата действий экономических субъектов, порождая тем самым ситуацию институционального риска. Таким образом, представляется справедливым понимание связи между явлениями институционального риска и институциональной неопределенности как причинно обусловленной: институциональная неопределенность, создавая вероятность негативного результата действий экономического субъекта и препятствуя тем самым

реализации его интересов, может стать фактором институционального риска для этого субъекта.

Второй аспект – институциональные ловушки. В.М. Полтерович определяет «институциональную ловушку» как неэффективный устойчивый институт или норму поведения». С его точки зрения, возможность возникновения институциональных ловушек – важный источник риска, связанного с экономическими и социальными реформами [6, с. 7]. Применительно к российским условиям институциональные ловушки являются результатом неэффективных макроэкономических реформ, сильного системного возмущения, рентоориентированного поведения экономики, недостатка государственного контроля.

Другие авторы определяют институциональную «ловушку» как неэффективный устойчивый общественный институт, препятствующий «нормальному» течению того или иного социально-экономического процесса. Утверждается, что неправильные, неэффективные практики отсеиваются людьми в процессе эволюции, и поэтому само по себе формирование устойчивых и неэффективных норм просто невозможно. Толчком же к созданию «ловушки», по их мнению, выступает вмешательство государства в ту или иную сферу общественной жизни. То есть, с этой точки зрения, институциональная «ловушка» возникает исключительно в результате ошибочной государственной политики [7, с. 84].

Опираясь на вышеизложенные подходы, под институциональной ловушкой будем понимать устойчивый неэффективный институт или совокупность институтов, приводящие к искажениям социально-экономических процессов и создающие определенные трудности для нормального функционирования экономических субъектов. Соответственно, институциональные ловушки могут формировать риски неполучения или снижения ожидаемого результата. Это позволяет справедливо утверждать, что институциональные ловушки могут являться фактором институционального риска.

Третий аспект – отсутствие или дефекты институтов, регулирующих социально-экономические отношения, как составная часть несовершенства институциональной среды. Прежде всего, они формируют неэффективные ограничения для экономических субъектов, в результате этого появляется оппортунистическое поведение различных субъектов, беспорядочность и неэффективность их действий. Все эти институциональные несовершенства в итоге, безусловно, приводят к формированию вероятности уменьшения ожидаемого результата экономического субъекта. Другими словами, возникает институциональный риск. В качестве практической демонстрации можно привести феномен рейдерства, которое наносит серьезный ущерб экономике России. По подсчетам экспертов Следственного комитета при Прокуратуре РФ, за

период с 2008 по 2010 гг. суммарный ущерб от действий рейдеров составил более 4 млрд рублей [8].

Далее рассмотрим виды институциональных рисков во взаимосвязи с факторами, их вызывающими. По сфере возникновения нами предлагается выделение политических, административно-правовых, экономических и социальных институциональных рисков.

Наиболее значимыми и зачастую оказывающими критическое влияние на деятельность экономического субъекта являются институциональные риски, вызываемые политическими факторами. Данные факторы чаще всего формируются на макро- и мезоуровне и поэтому, как правило имеют системные последствия для деятельности большинства экономических субъектов. А. Brunetti и В. Weder в своей работе к факторам политической и правительственной неопределенности относят изменения и неустойчивость правительства, а также все формы насильственных событий, связанных с политическим процессом [9, с. 7–11]. Соответственно, указанные факторы, являясь источником политической неопределенности, могут приводить к возникновению институционального риска экономических агентов. К политическим факторам институциональных рисков можно отнести такие проявления нестабильности политических институтов, как ограничения возможностей политического выбора, авторитарный стиль управления, ограничения свободы слова и волеизъявления.

Говоря об административно-правовых факторах, следует отметить, что они являются максимально формализованными. Административно-правовые механизмы воздействия должны легализовать практику поведения экономических субъектов, доказавшую свою целесообразность. Однако в случаях искажения или девиации данных механизмов возникают неэффективные ограничения и неопределенность среды функционирования экономических субъектов, и как следствие, институциональные риски. Административно-правовые факторы институциональных рисков связаны в основном с нерациональностью формализованных механизмов воздействия на деятельность экономических субъектов: искажениями и дефектами структуры административного аппарата, деформацией регулирующего воздействия, изменчивостью и непрозрачностью законодательства, низким уровнем правовой и информационной среды бизнеса.

Почти «классическим» стал пример коррупции как фактора институционального риска российского бизнеса. По данным организации «Чистые руки» коррупционный оборот в России составляет около 50 % ВВП, что практически соответствует данным Всемирного банка – 48 % ВВП. Самая нечистая на руку сфера – «оказание государственных и муниципальных услуг», где на завуалированную коррупцию приходится до 90 %

оборота. Предприниматели, например, сокращаются, что по причине коррупции они теряют около половины своих доходов [10].

Экономические факторы институционального риска играют большую роль при оценке привлекательности ведения бизнеса в том или ином регионе. Они имеют в своей основе нерациональность функционирования экономических институтов, регулирующих хозяйственные процессы, их направление, динамику и структурную составляющую. Экономические факторы институционального риска характеризуются наличием либо отсутствием соответствующей инфраструктуры, уровнем зависимости региональной экономики от рыночной конъюнктуры отдельных отраслей, уровнем безопасности проживания и ведения бизнеса на определенной территории. Например, во всех субъектах Российской Федерации работают фонды поддержки малого и среднего предпринимательства, которые обеспечивают развитие кредитно-финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, предоставляя по упрощенной схеме микрозаймы и поручительства (гарантии), способствующие облегченному доступу к банковским кредитам. Однако эффективность работы данных фондов различна.

Достаточно наглядно благополучие или высокую степень риска ведения экономической деятельности в регионе демонстрирует количество хозяйствующих субъектов малого бизнеса, в частности показатель числа малых предприятий на десять тысяч человек населения (рис. 1).

Анализ показывает, что институциональная среда для предпринимателей Татарстана (118), Удмуртии (126), Самарской области (146) является более определенной, следовательно, институциональные риски в данных регионах менее существенны. Как следствие, Татарстан и Самарская область имеют хорошие позиции по инвестиционной активности регионов. Низкие показатели числа малых предприятий на десять тысяч человек населения в таких регионах как Пермский край (67), Мордовия (71), Оренбургская область (70) свидетельствуют о более высоких рисках предпринимательской деятельности для субъектов малого бизнеса, наличии значительных проблем в институциональной среде региона [11].

Социальные факторы институционального риска также весьма разнообразны по своей природе и проявлениям. В основе их лежит нерациональность функционирования социальных институтов, приводящих к формированию негативной социальной обстановки и деформации социальной структуры общества. Они могут проявляться как в общей нестабильности жизни населения, негативном настрое социальных масс и искажении общепринятых норм поведения. Данные девиации социальных институтов могут иметь своим результатом нестабильность и деформацию рынка труда в

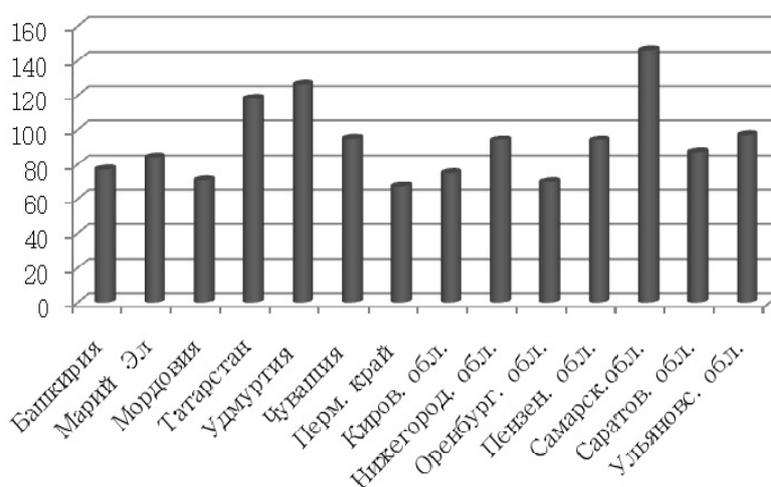

Рис. 1. Число малых предприятий на 10 тыс. человек населения в 2010 г.

регионе, в конечном итоге, отрицательную динамику численности населения.

Говоря о составе социальных факторов институциональных рисков, следует отметить их существенное многообразие, причиной которого является достаточно широкий спектр самих социальных институтов и возможных связанных с ними искажений. Однако среди всего многообразия факторов следует выделить такие, как: недостаточное социальное обеспечение; неразвитость социального капитала; дефекты системы образования; недостаточное регулирование и стимулирование социально-демографических процессов; иррациональное регулирование рынка труда.

Резюмируя анализ институционального риска, представим обобщенную структурно-логическую схему факторов и видов институциональных рисков, которая отражает процесс возникновения рисков экономических субъектов в результате воздействия различных институциональных факторов (рис. 2).

Таким образом, реализация институционального риска агрегировано приводит к отклонениям в поведении экономического субъекта и результата его деятельности от ожидаемого. Происходит это по причине снижения доверия и наличия опасений у экономического субъекта к возникновению различного рода потерь при ведении хозяйственной деятельности.

Опасения особенно негативно влияют на инвестиции в новые проекты, приводят к стагнации текущей деятельности. Следовательно, модернизация российской экономики невозможна без модернизации ее институтов, снижения институционального риска хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Письменная, Е. Правительственные эксперты предупредили о грядущем кризисе [Элек-

тронный ресурс]/ Е. Письменная, М. Лютова. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/news>. Дата обращения 27.07.2011.

2. Зиновьев, А.А. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.

3. Bokusheva R. Actual aspects of insurance in agriculture / R. Bokusheva, O. Heidelberg // Discussion paper of the Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. – Halle: 2004. – № 57. – 31 с.

4. Tan, Y.H. Perceived risk and trust associated with purchasing at electronic marketplaces [Электронный ресурс] / Y.H. Tan, T. Verhagen. – Режим доступа: <http://is2.lse.ac.uk/asp/aspecis/20040170.pdf> (дата обращения 20.08. 2010).

5. Скоробогатов? А. Институты как фактор порядка и источник хаоса: неинституционально-посткейнсианский анализ / А.Скоробогатов // Вопросы экономики, 2006. – № 8. – С. 102–118.

6. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 5–16.

7. Ковалев, А.В. Проблема институциональных «ловушек» и теория институтов австрийской школы / А.В. Ковалев, И.В. Ковалева // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 2. – С. 80–84.

8. СКП оценил ущерб от рейдерства // Портал деловых новостей BFM.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bfm.ru/news/2010/02/11/>.

9. Brunetti, A. Investment and Institutional Uncertainty: A Comparative Study of Different Uncertainty Measures / A. Brunetti, B. Weder. – Washington, D.C.: The World Bank, Technical paper № 4. – 19 с.

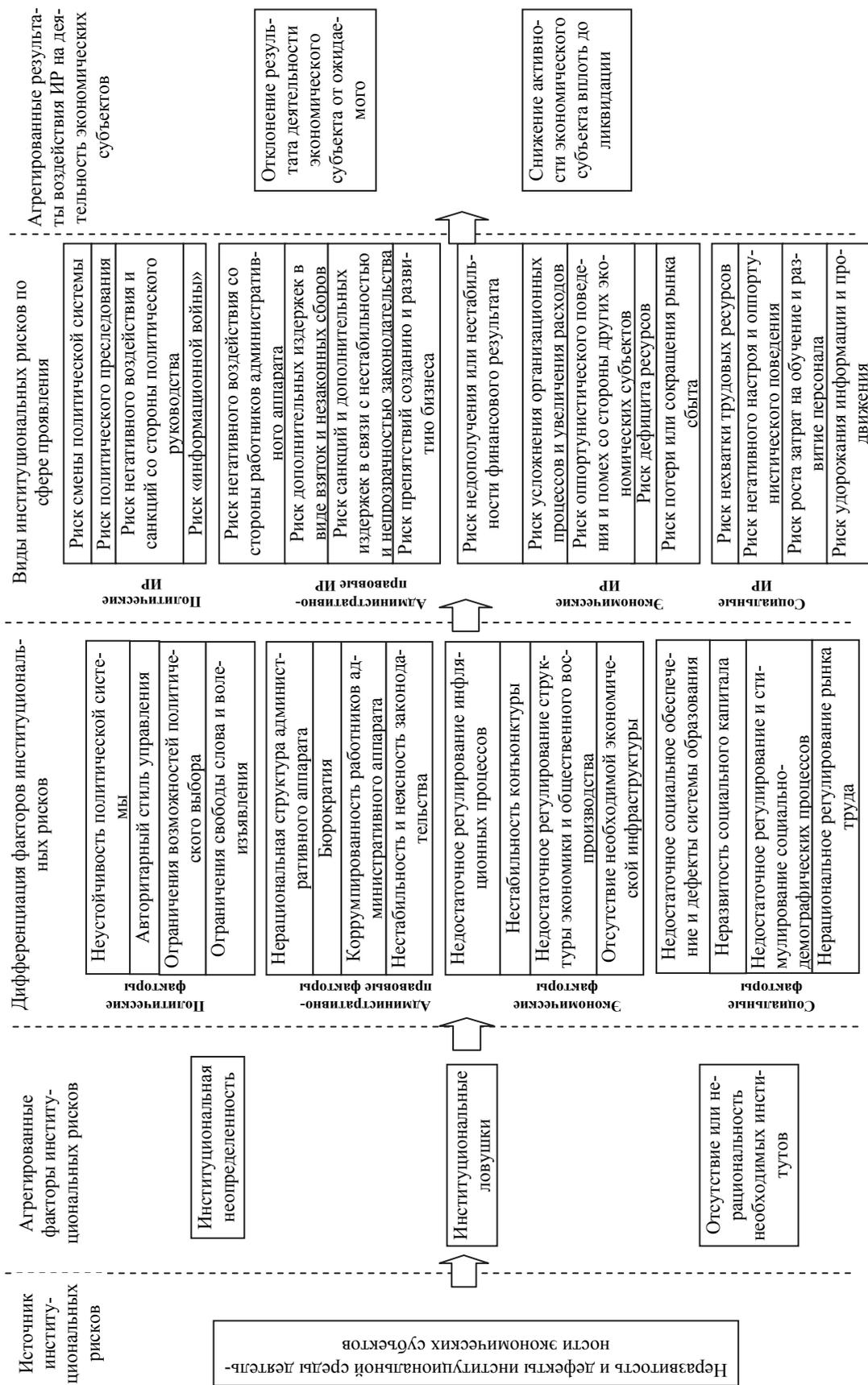

Рис. 2. Факторы и виды институциональных рисков

10. Зиброва, Е. Коррупция прирастает Москвой [Электронный ресурс] / Е. Зиброва. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/2010/08/02/focus/499132>. Дата обращения 02.08.2010.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Дата обращения 18.12. 2010.

Поступила в редакцию 26 сентября 2011 г.

Грозова Ольга Сергеевна. Старший преподаватель, соискатель кафедры менеджмента и бизнеса ФГБОУ ВПО «Марийский государственный технический университет» (г. Йошкар-Ола). Область научных интересов – институциональная экономика, инновационный менеджмент. E-mail: lisio@mail.ru

Grozova Olga Sergeevna is a senior lecturer, a degree-seeking student of Management and Business Department of Federal State State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «Mari State Technical University», Yoshkar-Ola. Research interests: institutional economics, innovation management. E-mail: lisio@mail.ru

Цветкова Галина Сергеевна. Кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры менеджмента и бизнеса ФГБОУ ВПО «Марийский государственный технический университет» (г. Йошкар-Ола). Область научных интересов – институциональная экономика, антикризисное управление. E-mail: galla_200760@mail.ru.

Tsvetkova Galina Sergeevna is a Candidate of Science (Economics), Associate Professor, doctoral student of Management and Business Department of Federal State State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «Mari State Technical University», Yoshkar-Ola. Research interests: institutional economics, crisis management. E-mail: galla_200760@mail.ru.